

Без отрыва и забеганий
(Вместо предисловия)

Искусство руководства есть серьезное дело. Нельзя отставать от движения, ибо отстать, значит оторваться от масс. Но нельзя и забегать вперед, ибо забежать вперед, значит потерять связь с массами.

И. Сталин

«Головокружение от успехов»

Когда в прошлом году в областной и центральной печати появились статьи об организации в Ирбитском округе первого района сплошной коллективизации — «Краснополянского Гиганта», оказалась уйма желающих попасть в «зачинатели» этого дела.

Один из таких даже послал в областную «Крестьянскую Газету» по этому поводу письмо:

«Из чего вырос колхоз «Гигант»

«Рост коллективизации в Ирбитском округе начался в 1920 г. На территории теперешних трёх административных районов: Еланского, Байкаловского и Знаменского было в 1921 году 18 коммун, 27 артелей, 15 машинных товариществ. Колхозы организовались по инициативе членов ВКП(б). В 1922 году они начали разваливаться. К 1924 году из них остались в Еланском районе коммуны «Федерация», «Красная роща» и «Красная звезда», в Байкаловском — коммуны «Путеводная звезда», «Республика» и артель «Свободный орел», в Знаменском районе осталась только одна Инюшевская артель, которую в настоящее время перевели на маслоартель.

Коммуны «Федерация», «Красная роща», «Красная звезда», «Путеводная звезда», «Республика» и артель «Свободный орёл» перенесли ряд величайших трудностей. Были массовые выходы, склоки членов. Нарсуды присуждали в пользу выходцев всё, что они

требовали. Но при твёрдом и правильном руководстве коммунистической партии они все трудности перенесли и восстановили свои хозяйства показательным по сравнению с окружающим населением.

На основе этого окружающее крестьянство вновь начало организовываться, и в 1928-29 годах пошла массовая коллективизация. В этой массовой коллективизации поименованные колхозы играли громадную роль, организуя и руководя в настоящее время новыми колхозами.

Основателями фундамента крупному колхозу «Гигант» являются коммуны: «Федерация», «Красная роща», второе место занимает с.-х. артель «Свободный орел» и третье место — коммуны «Путеводная звезда», «Республика» и «Красная звезда», а не деревня Любина, о которой писалось в газете «Голос Крестьянина» от 19-IV 29 г., № 78. Про деревню Любину газеты шумят года три, а они на с.-х. артель перешли только что в прошлом году и в настоящее время не полностью обобществлён скот.

Член с.-х. коммуны «Федерация» С. А. Бахарев».

Это наивное письмо о «зачинателях», чуть не с делением их на богатырей старших и богатырей младших, стоило бы приводить, но, к сожалению, такое письмо единично. Среди части деревенских партийцев до сих пор ещё держится направление «на героя», а от него не так уж далеко и известный лозунг: «Мы все можем! Нам все нипочём».

Никто, конечно, не собирается умалять значения героической работы некоторых старых коммун (далеко, впрочем, не всех), но все же эта работа лишь одна из частей огромного движения.

Даже десятки самых крепких групп ни убеждением, ни показательным примером не в состоянии перетянуть многотысячные массы крестьян-единоличников от

старых привычных форм хозяйства к новым, коллективным, если не будет активной поддержки со стороны бедноты, батраков и значительной части середняков.

Администрированием и нажимом можно, разумеется, добиться и более быстрых внешних «успехов», но это ненадолго, и за это приходится дорого расплачиваться.

Движение миллионов вперед только тогда идет успешно и закрепляется прочно, когда массы сами отчетливо видят близкую, вполне понятную и нужную им цель, когда они вместе с партией ухватились и тянут как раз за то звено, которое для данного промежутка времени является основным.

Организация в Красных Полянах Ирбитского округа первого на Урале района сплошной коллективизации показывает, что здесь налицо было именно такое активное участие бедноты и части середняков.

Из сотен селений района сплошной коллективизации можно, конечно, назвать не один десяток таких, где движение массы с партией выступило особенно выпукло.

Но один перечень без достаточного освещения подробностей движения и без сравнительной оценки даёт очень немного.

Кажется гораздо нужнее и интересней взять какой-нибудь отдельный, так или иначе уже изученный, пример, чтобы на нём проследить, как правильная политика партии правильно проводилась в жизни деревни.

В этом отношении деревня Любина Байкаловского района, на наш взгляд, наиболее показательна.

Здесь деревенская партийная ячейка, крепко опираясь на бедноту, всегда умела правильно выбирать нужное звено движения, и любинцы двигались вперёд всей массой бедноты и середнячества, а не отдельными группами смельчаков.

Чтобы не отпугнуть середняка, любинцы не очень спешили на подъёмах, но и с этого пути немало сбежало людей обратно, рассыпалось в стороны. Не раз и всю массу тянуло на старые протоптанные дорожки, но взятое направление всё-таки не терялось, и Любинский сельсовет оказался первым, где было коллективизировано 100 процентов населения.

Это вот движение без отрыва от массы и есть главная особенность любинского пути.

Есть у деревни Любиной и другая, не менее важная, особенность: там, перед началом колхозного пути произошло своеобразное освобождение деревни от кулачества. После пожара, выхватившего лучшую часть строений деревни, большинство погоревших выехало из Любиной на выселки. К высельщикам присоединилось ещё несколько «богатых мужиков», и любинская беднота после этого оказалась на особом положении. Она могла двигаться по пути коллективизации без прямого противодействия со стороны враждебного класса. Середняк, бывало, колебался, тормозил движение, но всё же шёл вперёд, не вредительствовал, не организовывал противодействия. На крутых подъёмах некоторые из середняков потихоньку отставали и поворачивали назад к «своему собственному», другие укрывались «в кусты» — поступали на какую-нибудь службу или работу. Но как те, так и другие бросали свое хозяйство в Любиной, и этим облегчали и ускоряли движение вперед.

Эта вторая особенность любинского движения — без противодействия зажиточной верхушки деревни — заслуживает особо внимательного изучения в условиях наших дней, когда ликвидируется кулачество как класс.

Последней особенностью д. Любиной объясняется, вероятно, и то обстоятельство, что партийная ячейка здесь была всегда количественно сильна. Байкаловский райком ВКП(б) порой перегибал в выкачивании из Любиной работников. В 1928 году потребовалось даже вмешательство «со стороны», чтобы ослабить это выкачивание.

В 1929 году, когда при возникновении «Гиганта» производилось обследование партийной работы, Любинская ячейка количественно вышла на первое место. Там на 1 мая было 15 членов партии и 22 кандидата. На это же число в трёх старых коммунах Еланского района: «Федерации», «Красной роще», «Красной звезде» и общедеревенском Макушинском коллективе насчитывалось лишь 50 членов и кандидатов партии, а во всех колхозах Знаменского района было 28 партийцев и 23 кандидата.

Эти цифры, говоря об известной замкнутости и отрыве от масс некоторых коммун (в «Красной роще» к организации «Гиганта» оказалось только два члена партии, в «Путеводной Звезде» — три, в «Республике» — четыре, из них двое ещё «не утвержденных»), показывают в то же время, что Любинская ячейка лучше других нашла способ вовлекать в свои ряды бедноту и батраков.

Отмечая этот здоровый и сильный рост партийной ячейки, надо сказать, что комсомол дер. Любиной всегда был каким-то вялым. Не выделился он и при организации сплошного колхоза так ярко, как комсомольцы из «Луча», «Красной Роши» и колхозов Знаменского района. Вероятней всего потому, что в Любиной лишь вскользь мелькали работники посильнее, способные направить молодёжь на «дальнюю цель». Рядовые же партийцы, в большинстве малограмотные, могли направить лишь на ближайшее — показательное ведение хозяйства и точное выполнение полученных директив.

Все эти данные говорят об одном — внимательное изучение любинского пути со всеми его спусками, обходами и подъёмами могло бы дать множество ценнейших выводов для практической постановки работы по коллективизации деревни. И остается пожалеть, что наша уральская печать слишком мало «шумела о Любиной».

Автор не ставит себе задачи восполнить этот пробел. Задача автора гораздо скромнее, — отразить, в меру своих сил и по возможности в нескудной форме, те сдвиги хозяйства и быта, которые он наблюдал в течение последних пяти лет в деревне Любиной.

Посещения были довольно краткосрочны, но регулярно каждый год, лишь в разные периоды хозяйственных работ.

При неизбежной поверхностности этих наблюдений они всё же могут дать достаточно верное освещение тех ступеней, по которым ирбитская беднота и часть середняков, под руководством партии, поднимались от обветшалого единоличного хозяйственного уклада к новому — коллективному.